DOI 10.31483/r-170434

Паевская Светлана Леонидовна

РЕАЛИЗАЦИЯ СТАТЬИ 48 КОНСТИТУЦИИ РФ: ОТ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ К ДОСТУПНОСТИ «ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ» – ПРОБЛЕМНО-ПОЛЕМИЧЕСКИЙ ВАРИАНТ

Аннотация: *в главе исследуется конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи, закрепленное статьей 48 Конституции РФ. Раскрываются понятие и правовая природа данного права, его соотношение с международно-правовыми стандартами, структура и система гарантий. На основе анализа федерального и регионального законодательства, правовых позиций Конституционного Суда РФ и процессуальных кодексов рассмотрены особенности реализации права в уголовном, гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве, а также в системе бесплатной юридической помощи. Выявлены основные проблемы: отсутствие единого закона о профессиональной юридической помощи, несогласованность квалификационных требований, ограниченная доступность бесплатной помощи и неравенство регионов, недостатки защиты по назначению. Предложены меры по совершенствованию законодательства.*

Ключевые слова: *квалифицированная юридическая помощь, статья 48 Конституции РФ, адвокатура, бесплатная юридическая помощь, образовательный ценз, судебное представительство, Конституционный Суд РФ.*

Abstract: *the chapter examines the constitutional right to qualified legal assistance enshrined in Article 48 of the Constitution of the Russian Federation. The author analyzes the concept and legal nature of this right, its correlation with international standards, its structure and system of guarantees. Based on the analysis of federal and regional legislation, the legal positions of the Constitutional Court and procedural codes, the specifics of the right's implementation in criminal, civil, arbitration and administrative proceedings, as well as in the system of free legal aid, are considered. The*

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

main problems are identified: the absence of a unified law on professional legal assistance, inconsistent qualification requirements, limited availability of free legal aid and regional inequality, shortcomings of state-appointed defense counsel. Measures to improve legislation are proposed.

Keywords: *qualified legal assistance, Article 48 of the Constitution, bar, free legal aid, educational requirement, court representation, Constitutional Court.*

Введение. Любое право, закрепленное в «Основном законе» страны, ценно ровно настолько, насколько человек способен им воспользоваться. Между текстом нормы и реальной защитой интересов конкретного гражданина почти всегда стоит препятствие, которое трудно преодолеть в одиночку: незнание процессуальных правил и сроков, требований к документам, сложившейся судебной практики. Поэтому Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) не ограничивается провозглашением прав и свобод высшей ценностью (статья 2), а содержит норму, открывающую доступ к профессиональной правовой поддержке, – статью 48, по которой каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи [7].

Актуальность темы объясняется несколькими обстоятельствами. *Во-первых*, рассматриваемое право носит обеспечительный характер: без него во многом теряют практический смысл право на судебную защиту, принцип состязательности и право защищать свои интересы всеми не запрещенными законом способами. *Во-вторых*, в России до сих пор нет единого закона, который определял бы, какую помощь следует считать квалифицированной, и кто вправе ее оказывать; соответствующие требования распределены между законодательством об адвокатуре, процессуальными кодексами и законодательством о бесплатной юридической помощи. *В-третьих*, правовое регулирование в последние годы заметно изменилось: с 1 октября 2019 года для большинства судебных представителей введен образовательный ценз [11], а после прекращения участия России в Совете Европы, сузился и набор международных механизмов защиты прав [10; 16]. В-четвертых, в научной литературе продолжается спор о том, насколько широко

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

законодатель вправе ограничивать круг лиц, допускаемых к защите и представительству.

Цель исследования – раскрыть конституционное содержание права граждан Российской Федерации на получение квалифицированной юридической помощи и оценить, как оно реализуется в различных видах судопроизводства и в системе бесплатной юридической помощи.

Понятие и конституционное содержание права на квалифицированную юридическую помощь. Статья 48 Конституции РФ состоит из двух частей, каждая из которых решает собственную задачу. *Первая часть* закрепляет общее правило – каждому гарантируется право «на получение квалифицированной юридической помощи», причем в случаях, предусмотренных законом, такая помощь предоставляется бесплатно. *Вторая* – адресована лицам, оказавшимся в сфере уголовного преследования: задержанному, заключенному под стражу и обвиняемому предоставлено право пользоваться помощью адвоката (защитника) начиная соответственно с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения [7].

Обращает на себя внимание круг обладателей права. Конституция использует местоимение «каждый», а не слово «гражданин». Следовательно, право принадлежит не только гражданам России, но и иностранцам, и лицам без гражданства; Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный суд) распространил соответствующие гарантии и на организации, участвующие в судопроизводстве [22].

Не менее показательно место статьи 48 в тексте Конституции РФ. Она входит в группу статей 45–54, которые посвящены не отдельным благам (жизни, свободе, собственности), а способам их защиты: здесь закреплены государственная и судебная защита, право на возмещение вреда, презумпция невиновности, запрет повторного осуждения, свидетельский иммунитет. Право на юридическую помощь занимает в этой системе центральное положение, поскольку именно через профессионального юриста человек обычно пользуется остальными гарантиями.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Само понятие юридической помощи законодатель не определяет, но перечисляет ее формы. Федеральный закон от 31 мая 2002 года №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) называет среди них консультации и справки по правовым вопросам, подготовку заявлений, жалоб, ходатайств и иных документов, представительство интересов доверителя в судах, органах власти и организациях, участие в уголовном процессе в качестве защитника или представителя [17]. Близкий, хотя и более узкий, перечень содержится в статье 6 Федерального закона от 21 ноября 2011 года №324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее – Закон №324-ФЗ) [9]. Таким образом, юридическая помощь охватывает и судебную, и внесудебную деятельность юриста, а ее содержанием является применение профессиональных правовых знаний в интересах конкретного лица.

Следует различать юридическую помощь и юридические услуги. Отношения между юристом и клиентом обычно оформляются гражданско-правовым договором возмездного оказания услуг, а если помощь оказывает адвокат – соглашением об оказании юридической помощи (статья 25 Закона об адвокатуре) [17]. Однако конституционное понятие шире договорной конструкции: оно описывает не сделку на рынке услуг, а публично значимую деятельность, от которой зависит доступ человека к правосудию. Поэтому государство не может относиться к этой сфере как к обычному рынку и вправе предъявлять к ее участникам повышенные требования. Вместе с тем публичный характер юридической помощи не отменяет того, что клиент свободен в выборе юриста и условий договора, а размер вознаграждения определяется соглашением сторон.

Ключевое слово конституционной формулы – «квалифицированная». Его смысл раскрыл Конституционный Суд в Постановлении от 28 января 1997 года №2-П. Суд связал гарантию «именно квалифицированной» помощи с двумя обязанностями государства: создавать условия для подготовки юристов, способных оказывать различные виды помощи, и устанавливать для этой деятельности профессиональные и квалификационные требования [23]. Отсюда следует, что квалифицированность в конституционном смысле характеризует прежде всего лицо,

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

оказывающее помощь, и условия его допуска к профессии, а не результат отдельной консультации.

Здесь полезно разграничить квалифицированность и качество юридической помощи. *Первая* означает соответствие юриста формальным требованиям (образование, стаж, экзамен, членство в профессиональной корпорации), *второе* – то, насколько добросовестно и грамотно помощь оказана в конкретном деле.

Правовая природа рассматриваемого права двойственна. *С одной стороны*, это самостоятельное субъективное право: его нарушение (например, необоснованный отказ допустить выбранного защитника) может быть обжаловано и само по себе влечет правовые последствия. *С другой стороны*, оно служит средством осуществления других прав. Конституционный Суд в Определении от 8 февраля 2007 года №254-О-П указал, что право на помощь адвоката (защитника) обеспечивает реализацию права на судебную защиту, права защищаться всеми законными способами и принципа состязательности и равноправия сторон и неразрывно с ними связано [19].

Из этой двойственности вытекает характер обязанностей государства. Оно должно не только воздерживаться от вмешательства (не препятствовать обращению к юристу, не нарушать конфиденциальность их общения), но и действовать активно: организовывать подготовку юристов, поддерживать профессиональное сообщество, финансировать бесплатную помощь и обеспечивать участие защитника там, где без него нельзя обойтись. Поэтому статью 48 Конституции РФ справедливо относят к нормам, требующим от публичной власти позитивных действий.

Определенный интерес представляет история создания статьи 48 Конституции РФ. Судья Конституционного Суда Э.М. Аметистов в особом мнении к упомянутому Постановлению №2-П со ссылкой на стенограммы Конституционного совещания 1993 года указал, что предложения ограничить круг лиц, оказывающих юридическую помощь, только членами коллегий адвокатов неоднократно выдвигались и отклонялись: их противники опасались, что такая норма создаст монополию адвокатуры [23]. Именно поэтому в части 2 статьи 48 Конституции

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

РФ рядом со словом «адвокат» в скобках стоит более широкое понятие «защитник». Этот аргумент до сих пор используется в дискуссии о допустимости адвокатской монополии.

Наконец, следует подчеркнуть, что право на юридическую помощь не превращается в обязанность. Человек вправе вести свои дела самостоятельно, а исключения из этого правила (например, обязательное участие защитника по уголовному делу) установлены законом в интересах самого лица и правосудия. Сочетание свободы выбора с государственными гарантиями и составляет конституционную модель этого права.

Международно-правовые стандарты и их значение для российской правовой системы. Согласно части 4 статьи 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, а часть 1 статьи 17 связывает признание прав человека с этими принципами и нормами [7]. Поэтому содержание статьи 48 Конституции РФ невозможно оценить без обращения к международным стандартам.

Исходные положения сформулированы во Всеобщей декларации прав человека 1948 года: каждый вправе на основе полного равенства рассчитывать на справедливое и публичное разбирательство своего дела независимым и беспристрастным судом (статья 10), а обвиняемому должны быть обеспечены все возможности для защиты (статья 11) [2]. Декларация не является договором, однако ее идеи получили свое развитие в обязательных актах.

Главный из них для рассматриваемой темы – Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года. Пункт 3 его статьи 14 перечисляет минимальные гарантии для лица, которому предъявлено уголовное обвинение. Применительно к юридической помощи из них можно выделить следующие:

− наличие достаточного времени и возможностей для подготовки защиты и для общения с выбранным самим обвиняемым защитником;

− возможность защищаться лично или через защитника по своему выбору;

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

− обязанность сообщить лицу о праве иметь защитника, если у него защитника нет;

− предоставление защитника бесплатно, когда этого требуют интересы правосудия, а у лица нет средств на оплату [8].

Эти положения во многом совпадают с частью 2 статьи 48 Конституции и нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Важно, однако, одно различие. Статья 4 Пакта допускает отступление от гарантий статьи 14 в период чрезвычайного положения, тогда как часть 3 статьи 56 Конституции РФ прямо запрещает ограничивать право, закрепленное статьей 48, даже в таких условиях [7; 8]. В этом отношении национальный стандарт оказывается выше международного.

Значительную роль долгое время играла Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года. Подпункт «c» пункта 3 ее статьи 6 гарантирует обвиняемому право защищаться лично или через выбранного им защитника, а при отсутствии средств – получать помощь назначенного защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия [6]. Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) в своей практике распространил идею эффективного доступа к юридической помощи и на гражданские дела; классическим примером служит решение по делу «Эйри против Ирландии» 1979 года.

Вместе с тем правовое значение Конвенции для России изменилось. Федеральный закон от 11 июня 2022 года №183-ФЗ установил, что постановления ЕСПЧ, вступившие в силу после 15 марта 2022 года, в России не исполняются [10]; с 16 сентября 2022 года Россия перестала быть участницей Конвенции, а Федеральный закон от 28 февраля 2023 года №43-ФЗ закрепил прекращение действия в ее отношении договоров Совета Европы [16]. Еще раньше, в 2020 году, в статью 79 Конституции РФ было включено правило о неисполнении решений межгосударственных органов, основанных на толковании договоров, противоречащем Конституции РФ [7]. Поэтому сегодня европейские стандарты сохраняют для российского юриста скорее доктринальное и сравнительно-правовое значение.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Отдельно стоит сказать об Основных принципах, касающихся роли юристов, которые были приняты VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1990 году в Гаване. Этот документ носит рекомендательный характер, но содержит наиболее подробное описание того, что следует понимать под доступом к юридической помощи: возможность обратиться к юристу по собственному выбору на любой стадии разбирательства, обязанность государств финансировать помощь малоимущим и информировать население о правах, гарантии, позволяющие юристам работать без запугивания и постороннего вмешательства [20]. На этот документ ссылались судьи Конституционного Суда в особых мнениях по делу №2-П [23].

Сравнительный анализ показывает, что государства обеспечивают доступ к юридической помощи разными способами. В одних странах действуют государственные службы защитников, сотрудники которых получают жалованье из бюджета; в других государство оплачивает услуги частнопрактикующих адвокатов, назначенных по конкретному делу. Российская модель ближе ко второму варианту – защитником по назначению выступает адвокат, а вознаграждение ему выплачивает государство [14]. Независимо от модели, международные акты требуют не формального присутствия юриста, а действительной, эффективной помощи.

Подводя итог, можно выделить три стандарта, общих для всех рассмотренных документов: *доступность помощи (в том числе бесплатной для неимущих), свободу выбора юриста и независимость юридической профессии.* Конституция РФ им в целом соответствует, а в части недопустимости ограничений даже превосходит их.

Структура права и система его гарантий. Для практического применения статьи 48 Конституции РФ удобно рассматривать право на квалифицированную юридическую помощь как совокупность нескольких правомочий. На основе текста Конституции РФ, решений Конституционного Суда и отраслевого законодательства их можно представить следующим образом:

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

− правомочие обратиться к профессиональному юристу в любой ситуации, требующей правовой защиты, в том числе вне суда;

− правомочие получить помощь, которая отвечает установленным законом требованиям квалификации;

− правомочие самостоятельно выбрать юриста в пределах, определенных законом;

− правомочие получить помощь бесплатно в предусмотренных законом случаях;

− правомочие задержанного, заключенного под стражу и обвиняемого на помощь адвоката (защитника) с момента соответствующего процессуального действия.

Каждому правомочию соответствует определенный набор гарантий. Их можно условно разделить на четыре группы.

1. *Конституционные гарантии придают праву особую устойчивость.* Помимо уже упомянутого запрета ограничений в условиях чрезвычайного положения (часть 3 статьи 56), к ним относятся связь статьи 48 с принципами равенства перед законом и судом (статья 19), состязательности и равноправия сторон (часть 3 статьи 123) и презумпции невиновности (статья 49), а также возможность обратиться в Конституционный Суд с жалобой на закон, примененный в деле заявителя [7; 12].

2. *Организационные гарантии связаны с существованием институтов, которые оказывают помощь.* Это прежде всего адвокатура как профессиональное сообщество, построенное на началах независимости и самоуправления, а также государственная и негосударственная системы бесплатной юридической помощи, включающие государственные юридические бюро, юридические клиники вузов и негосударственные центры [9; 17].

3. *Процессуальные гарантии закреплены в кодексах.* Так, следователь, дознаватель и суд обязаны разъяснить подозреваемому и обвиняемому право иметь защитника и обеспечить возможность его осуществления (статья 16 УПК РФ), а в ряде случаев участие защитника вообще обязательно (статья 51 УПК РФ) [24].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В гражданском процессе каждый вправе вести дело через представителя (статья 48 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее – ГПК РФ) [3]. Нарушение этих правил влечет за собой соответствующие последствия – от признания доказательств недопустимыми до отмены судебного решения.

4. *Профессиональные гарантии защищают доверие между юристом и клиентом.* Закон об адвокатуре устанавливает адвокатскую тайну (статья 8) и гарантии независимости адвоката (статья 18), а УПК РФ запрещает допрашивать адвоката об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с оказанием помощи (пункт 2 части 3 статьи 56) [17; 24].

Наряду с гарантиями важно учитывать условия реализации права, то есть фактические обстоятельства, от которых зависит его осуществление: число юристов в конкретном районе, транспортную доступность, материальное положение человека, уровень его правовой грамотности. Даже безупречно сформулированные гарантии остаются всего лишь декларацией, если в населенном пункте нет ни одного адвоката, а у гражданина нет средств добраться до районного центра.

Существенный вопрос состоит в том, следует ли считать ограничением права установление требований к юристам. Конституционный Суд исходит из того, что право выбрать представителя или защитника не означает права выбрать любое лицо, а условия допуска определяет законодатель [23; 22]. Но тот же Суд в Постановлении от 16 июля 2004 года №15-П признал неконституционным правило, которое связывало возможность представлять организацию в арбитражном суде не с квалификацией представителя, а с его статусом адвоката или работника организации [22]. Следовательно, граница проходит там, где требования перестают служить обеспечению квалификации и начинают произвольно сужать доступ к помощи. Требование к образованию или опыту допустимо, а требование, не связанное с профессиональными качествами юриста, должно быть соразмерно конституционно значимым целям (часть 3 статьи 55 Конституции РФ) [7].

Таким образом, структура права, и система его гарантий образуют единый механизм: правомочия показывают, что вправе требовать человек, а гарантии – как государство обязано это обеспечить.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Субъекты оказания юридической помощи и квалификационные требования к ним. Центральное место среди тех, кто оказывает квалифицированную юридическую помощь, законодатель отвел адвокатуре. Закон об адвокатуре прямо называет адвокатскую деятельность квалифицированной юридической помощью, которую на профессиональной основе оказывают лица, получившие статус адвоката, а самого адвоката характеризует как независимого профессионального советника по правовым вопросам [17]. Тем самым термин статьи 48 Конституции РФ был воспроизведен в отраслевом законе, хотя, тот же Конституционный Суд не признал адвокатов единственными субъектами квалифицированной помощи.

Требования к будущему адвокату сформулированы в статьях 9 и 10 Закона об адвокатуре. Претендент должен иметь высшее юридическое образование, полученное по аккредитованной программе, или ученую степень по юридической специальности, а также не менее двух лет стажа работы по юридической специальности либо пройти стажировку в адвокатском образовании. Затем он сдает квалификационный экзамен и приносит присягу. Получить статус не могут, в частности, лица с непогашенной или неснятой судимостью за умышленное преступление [17]. Именно в адвокатуре наиболее последовательно воплощено требование Конституционного Суда об установлении профессиональных критериев [23].

Особенность адвокатуры это – сочетание публичной функции с корпоративным самоуправлением. Адвокатские палаты субъектов и Федеральная палата адвокатов не относятся к органам государственной власти, однако контролируют профессиональную подготовку адвокатов, ведут дисциплинарные производства и принимают обязательные для адвокатов решения [25]. Этические стандарты профессии закреплены в Кодексе профессиональной этики адвоката, нарушение которого может повлечь за собой прекращение адвокатского статуса [5]. Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать интересы доверителя и постоянно повышать свою квалификацию (статья 7 Закона об адвокатуре) [17].

Закон предусматривает также и механизм, обеспечивающий территориальную доступность адвокатской помощи. Адвокат может работать в адвокатском

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

кабинете, коллегии адвокатов, адвокатском бюро или юридической консультации (статья 20 Закона об адвокатуре). Последняя форма предназначена для районов, где адвокатов не хватает: если на территории судебного района на одного федерального судью приходится менее 2-х адвокатов, адвокатская палата по представлению органа исполнительной власти субъекта РФ учреждает юридическую консультацию (статья 24 того же закона) [17]. Тем самым законодатель признает, что право на квалифицированную помощь зависит не только от требований к юристу, но и от того, есть ли юрист поблизости.

Кроме адвокатов, юридическую помощь оказывают нотариусы (в своей сфере), штатные юристы организаций, частнопрактикующие юристы и юридические компании, представители общественных объединений, сотрудники государственных юридических бюро, студенты юридических клиник под руководством преподавателей [9]. Для большинства из них закон не устанавливает ни единых квалификационных требований, ни дисциплинарной ответственности, ни особых гарантий независимости.

Наиболее острым остается вопрос об адвокатской монополии, то есть о том, вправе ли законодатель допустить к защите или представительству только адвокатов. Профессиональная подготовка и ответственность юриста действительно необходимы, но их можно обеспечить и без монополии – через единые для всех профессиональных юристов требования и единые стандарты ответственности. Особый статус адвокатуры оправдан там, где он связан с публичными функциями, прежде всего с защитой по уголовным делам и с институтом адвокатской тайны.

Реализация права в уголовном судопроизводстве. В уголовном процессе решается вопрос о применении к человеку самых строгих мер государственного принуждения, поэтому именно здесь Конституция РФ установила дополнительную, специальную гарантию – право на помощь адвоката (защитника) с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения [7].

Принципиальное значение для толкования этой гарантии имеет Постановление Конституционного Суда от 27 июня 2000 года №11-П, принятое по жалобе

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

гражданина В.И. Маслова. Суд указал, что право на защитника зависит не от того, присвоен ли лицу формально статус подозреваемого или обвиняемого, а от его фактического положения: оно возникает тогда, когда ограничение прав лица становится реальным, например при задержании, принудительном доставлении или проведении в отношении него следственных действий, направленных на изобличение [21]. Эта позиция затем была воспринята законодателем.

УПК РФ развивает конституционные положения в нескольких направлениях. Статья 16 обязывает должностных лиц, ведущих процесс, разъяснить подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечить реальную возможность защищаться. Статья 49 определяет момент вступления защитника в дело: с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, фактического задержания, вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, начала применения иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, а также в других указанных в законе случаях [24].

Гарантии распространяются и на самую раннюю стадию – проверку сообщения о преступлении. Лица, участвующие в производстве процессуальных действий при такой проверке, вправе пользоваться услугами адвоката в пределах, в которых эти действия затрагивают их права и свободы (часть 1.1 статьи 144 УПК РФ) [24]. Это правило прямо продолжает логику Постановления №11-П: человек, у которого получают объяснения или которого освидетельствуют еще до возбуждения уголовного дела, фактически уже находится в зоне уголовного преследования и нуждается в профессиональной поддержке.

Право выбора защитника принадлежит самому подозреваемому или обвиняемому; по его поручению или с его согласия защитника могут пригласить и другие лица. Если приглашенный защитник не может явиться, а также если участие защитника обязательно, но он не приглашен, дознаватель, следователь или суд обеспечивают участие защитника по назначению (статья 50 УПК РФ). Перечень случаев обязательного участия защитника содержится в части 1 статьи 51 УПК РФ [24].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Отказ от защитника допускается только по инициативе самого подозреваемого или обвиняемого, оформляется письменно и не лишает его права впоследствии вновь ходатайствовать о допуске защитника (статья 52 УПК РФ). Пленум Верховного Суда Российской Федерации (далее – Пленум Верховного Суда) в Постановлении от 30 июня 2015 года №29 разъяснил, что суд должен убедиться в добровольности отказа и в том, что он не вызван, например, отсутствием средств на оплату адвоката [15]. Если отказ фактически вынужденный, принимать его нельзя.

По определению или постановлению суда наряду с адвокатом в качестве защитника может быть допущен близкий родственник обвиняемого или иное лицо, о котором он ходатайствует, а в производстве у мирового судьи такое лицо может быть допущено и вместо адвоката (часть 2 статьи 49 УПК РФ) [24]. Однако на стадиях дознания и предварительного следствия защитником практически всегда выступает адвокат.

Закон предусматривает инструменты, которые делают помощь защитника реальной. Защитник вправе встречаться с подзащитным наедине и конфиденциально без ограничения числа и продолжительности свиданий, собирать и представлять доказательства, привлекать специалиста, участвовать в следственных действиях, знакомиться с материалами дела и приносить жалобы (статьи 53 и 86 УПК РФ) [24]. Адвокат также вправе направлять адвокатские запросы в органы власти и организации (статья 6.1 Закона об адвокатуре) [17].

Нарушение права на защиту влечет серьезные процессуальные последствия. Показания подозреваемого и обвиняемого, данные на досудебных стадиях без защитника и не подтвержденные ими в суде, относятся к недопустимым доказательствам (пункт 1 части 2 статьи 75 УПК РФ) [24]. Рассмотрение дела без защитника в случаях, когда его участие обязательно, служит безусловным основанием для отмены приговора.

Труд защитника по назначению оплачивается из федерального бюджета в порядке, установленном Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года №1240 [14]. Именно здесь возникает одна из самых

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

заметных практических проблем: невысокий размер вознаграждения, распределение поручений, при котором следователь фактически может влиять на выбор адвоката, и формальное отношение части защитников к своим обязанностям. Право, которое Конституция РФ требует обеспечить реально, в таких случаях превращается в процедурную формальность. На наш взгляд, решающую роль здесь должны играть адвокатские палаты, которые способны организовать распределение поручений без участия следователя и контролировать качество работы назначенных защитников.

Наконец, в уголовном процессе юридическая помощь нужна не только подозреваемому и обвиняемому. Свидетель вправе явиться на допрос с приглашенным им адвокатом (пункт 6 части 4 статьи 56 УПК РФ), а потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик – иметь представителей [24]. Тем самым общая гарантия части 1 статьи 48 Конституции РФ действует для всех участников процесса независимо от их роли.

Реализация права в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве. В гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве право на юридическую помощь реализуется главным образом через представительство. Граждане вправе вести свои дела лично или через представителей, причем личное участие не лишает права иметь представителя (статья 48 ГПК РФ) [3]. Аналогичные правила содержатся в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ) и Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) [1; 4].

Долгое время представителем в этих процессах могло быть любое дееспособное лицо с надлежащим образом оформленной доверенностью. Ситуацию изменил Федеральный закон от 28 ноября 2018 года №451-ФЗ, который с 1 октября 2019 года ввел для представителей образовательный ценз [11]. Однако его объем в трех кодексах оказался разным, и это различие имеет большое практическое значение.

В гражданском процессе представителями могут быть адвокаты и иные лица, оказывающие юридическую помощь, при наличии высшего юридического

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

образования или ученой степени по юридической специальности, но это требование не распространяется на дела, рассматриваемые мировыми судьями и районными судами (часть 2 статьи 49 ГПК РФ). Кроме того, оно не применяется к патентным поверенным по спорам об интеллектуальной собственности, арбитражным управляющим в делах о банкротстве, профсоюзам при представлении интересов работников и к иным лицам, указанным в законе (часть 4 той же статьи) [3]. В арбитражном процессе требование об образовании действует во всех судах с аналогичными исключениями для патентных поверенных, арбитражных управляющих и лиц, указанных в федеральном законе (часть 3 статьи 59 АПК РФ) [1]. В административном судопроизводстве высшее юридическое образование или ученая степень требуются от представителя независимо от уровня суда (часть 1 статьи 55 КАС РФ) [4].

Соблюдение требований проверяет суд. Адвокат подтверждает свои полномочия ордером и удостоверением, иной представитель – доверенностью, а в случаях, когда закон требует образовательный ценз, также дипломом о высшем юридическом образовании или документом об ученой степени (часть 3 статьи 49 ГПК РФ) [3]. Если такого документа нет, лицо не допускается к участию в деле в качестве представителя, однако сторона сохраняет право участвовать в процессе лично или пригласить другого представителя. Следовательно, требование о квалификации не закрывает доступ к суду, а лишь определяет, кто может действовать от имени стороны.

Существенным элементом механизма реализации права служит возмещение расходов на оплату услуг представителя. Сторона, в пользу которой принято решение, вправе получить их с другой стороны в разумных пределах (статья 100 ГПК РФ, статья 110 АПК РФ, статья 112 КАС РФ) [1; 3; 4]. Конституционный Суд в Определении от 21 декабря 2004 года №454-О указал, что суд обязан соблюдать баланс интересов сторон и вправе уменьшить сумму, если она явно чрезмерна [18]. Пленум Верховного Суда в Постановлении от 21 января 2016 года №1 конкретизировал критерии разумности, назвав среди них объем выполненной работы, сложность дела и сложившиеся цены на аналогичные услуги [13].

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Механизм возмещения, таким образом, одновременно компенсирует затраты на юриста и защищает от злоупотреблений.

Важной гарантией для тех, кто участвует в деле без представителя, остается активная роль суда. Суд разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях процессуальных действий и оказывает содействие в реализации прав (часть 2 статьи 12 ГПК РФ, часть 2 статьи 14 КАС РФ) [3; 4]. Особенно это важно в спорах гражданина с органами власти или крупными организациями, у которых, как правило, есть штатные юристы.

В целом в не уголовных процессах участие представителя, за редкими исключениями, не обязательно, поэтому право реализуется по инициативе самого лица. Государство обеспечивает его косвенно – квалификационными требованиями, возмещением расходов и бесплатной помощью отдельным категориям граждан.

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации. Конституционный Суд формирует содержание статьи 48 через толкование Конституции РФ и проверку конституционности законов. Его решения окончательны, не подлежат обжалованию и обязательны к применению на всей территории страны для всех органов власти, должностных лиц и граждан (статьи 6 и 79 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации») [12]. Анализ практики КС РФ позволяет выделить пять основных направлений правовых позиций Суда:

Первое направление – соотношение частей 1 и 2 статьи 48. В Постановлении №2-П Суд рассматривает право на помощь адвоката (защитника) как частное проявление более общего права на квалифицированную юридическую помощь, поэтому часть 2 статьи нельзя толковать в отрыве от части 1 [23]. Из этого следует, что требование квалифицированности распространяется и на защитника.

Второе направление – момент возникновения права. В Постановлении №11-П Суд связал его с фактическим положением лица, а не с формальным процессуальным статусом: если человек уже подвергается мерам, направленным на его изобличение, он нуждается в защитнике [21].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Третье направление – пределы усмотрения законодателя при определении критериев квалификации. В 1997 году Суд пришел к выводу, что Конституция РФ таких критериев не устанавливает, их определение относится к компетенции законодателя, который вправе допустить к защите и иных лиц помимо адвокатов [23]. В 2004 году в Постановлении №15-П Суд повторил, что право вести дела через «самостоятельно выбранного представителя» не означает возможности выбрать любое лицо, но признал не соответствующей Конституции РФ часть 5 статьи 59 АПК РФ в той мере, в какой она не позволяла организации поручить ведение дела юристу, который не является ни адвокатом, ни ее работником [22]. Суд подчеркнул, что организационно-правовая форма участника процесса не должна предопределять различия в условиях оказываемой ему помощи.

Четвертое направление – взаимосвязь права на юридическую помощь с иными конституционными правами. В Определении №254-О-П Суд указал, что право на помощь защитника обеспечивает осуществление права на судебную защиту, состязательности и права защищаться всеми законными способами [19]. Нарушение права на защиту поэтому оценивается не изолированно, а как нарушение целого комплекса гарантий.

Пятое направление – разумность расходов на юридическую помощь. Сформулированная в Определении №454-О позиция о балансе интересов сторон при возмещении расходов на представителя легла в основу последующих разъяснений Верховного Суда и судебной практики [13; 18].

Сопоставление решений 1997 и 2004 годов, по мнению автора, позволяет уточнить подход Суда. Он не возражает против требований, которые непосредственно связаны с квалификацией юриста (образование, профессиональный статус, подтвержденный экзаменом), но отвергает ограничения, которые не имеют отношения к профессиональным качествам и лишь произвольно сужают выбор. Иными словами, законодатель свободен в выборе критериев квалификации, но не свободен устанавливать барьеры, не служащие этой цели.

Постановление №2-П остается одним из самых обсуждаемых решений Суда. К нему были приложены четыре особых мнения. Судья В.О. Лучин счел, что Суд

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

по существу не ответил на вопрос заявителей о допуске к защите частнопрактикующих юристов, имевших лицензии. Судьи Э.М. Аметистов, В.И. Олейник и Н.Т. Ведерников пришли к выводу, что проверяемая норма в истолковании правоприменительной практики ограничивала конституционные права обвиняемых, поскольку исключала участие в деле профессиональных юристов, не входивших в коллегии адвокатов [23].

Следует учитывать и пределы компетенции Конституционного Суда: он разрешает исключительно вопросы права и не устанавливает фактические обстоятельства конкретного дела [23]. Поэтому Суд формирует ориентиры для законодателя и правоприменителя, а проверка того, было ли нарушено право на защиту в конкретном деле, остается задачей судов общей юрисдикции.

Проблемы реализации права и пути совершенствования законодательства. Проведенный анализ позволяет выделить несколько групп проблем.

Первая проблема – отсутствие единого закона о профессиональной юридической помощи. Требования к юристам распределены между Законом об адвокатуре, процессуальными кодексами и законодательством о бесплатной помощи, а для юристов, не имеющих статуса адвоката, не установлены ни этические стандарты, ни профессиональная ответственность [7]. Гражданин, обращаясь в юридическую компанию, по существу, не может проверить квалификацию своего представителя и рассчитывать на корпоративный контроль за его работой.

Вторая проблема – несогласованность требований в разных видах судопроизводства. Защитник-адвокат по уголовному делу, представитель с юридическим дипломом в арбитражном и административном процессах, любое лицо с доверенностью в районном суде по гражданскому делу и в деле об административном правонарушении – это разные стандарты квалификации. При этом санкции по делам об административных правонарушениях (крупные штрафы, лишение специального права, административный арест) нередко серьезнее последствий гражданского спора.

Третья проблема – ограниченная доступность бесплатной помощи. Перечень получателей в Законе №324-ФЗ привязан к конкретным категориям и

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

вопросам, поэтому люди со средним доходом, которые не в состоянии оплатить длительное судебное представительство, оказываются вне системы.

Четвертая проблема – качество защиты по назначению. Невысокое вознаграждение, зависимость распределения поручений от следователя и слабый контроль за работой назначенных адвокатов создают риск того, что защита останется формальной [14; 15].

Пятая проблема – изменение международно-правового контекста. Прекращение участия России в Конвенции и неисполнение постановлений ЕСПЧ сократили набор внешних механизмов защиты [10; 16]. Это повышает значение национальных гарантий, прежде всего конституционного правосудия.

С учетом изложенного предлагаются следующие меры:

− принять федеральный закон о профессиональной юридической помощи, который установит единые для всех профессиональных юристов базовые требования к квалификации, этике и ответственности, не вводя при этом адвокатскую монополию в не уголовных процессах;

− согласовать требования к представителям и защитникам в разных видах судопроизводства, в частности распространить образовательный ценз на защитников по делам об административных правонарушениях, за которые может быть назначен административный арест, либо иным образом обосновать существующие различия;

− закрепить в Законе №324-ФЗ федеральный порог дохода для получения бесплатной помощи на уровне не ниже полуторной величины прожиточного минимума, сохранив за регионами право устанавливать более высокий порог;

− передать распределение поручений по защите по назначению адвокатским палатам с использованием автоматизированных систем и ввести процедуры оценки качества работы назначенных защитников;

− закрепить в законе понятие юридической клиники и допустить студентов к представительству по несложным гражданским делам под контролем преподавателя;

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

− развивать дистанционное консультирование и информировать граждан о праве на бесплатную помощь при каждом их обращении в органы социальной защиты.

Отдельного внимания заслуживает цифровизация юридической помощи. Онлайн-консультации, электронная подача документов в суд и участие в заседаниях посредством веб-конференции делают помощь доступнее для жителей удаленных районов и людей с ограниченными возможностями. Одновременно возникают новые вопросы: как обеспечить конфиденциальность переписки с юристом, как идентифицировать лицо, оказывающее помощь, кто отвечает за ошибочную консультацию, полученную через интернет-сервис. Ответы на эти вопросы законодатель пока не дает.

Особый вопрос связан с распространением сервисов, которые предлагают правовые консультации с помощью систем искусственного интеллекта. Такие сервисы способны быстро объяснить общие правила и подготовить проект типового документа, однако они не несут профессиональной ответственности, на них не распространяется адвокатская тайна, и они могут ошибаться в оценке конкретной ситуации. С этой позицией следует согласиться: с точки зрения статьи 48 Конституции РФ автоматизированная консультация может повысить доступность правовой информации, но не может считаться квалифицированной юридической помощью, пока за ней не стоит ответственный профессионал.

Нельзя недооценивать и роль правозащитных некоммерческих организаций. Они нередко помогают тем, кто не попадает в перечень Закона №324-ФЗ, работают с уязвимыми группами и ведут дела, решения по которым влияют на практику в целом. Поддержка таких организаций при сохранении их независимости является естественным продолжением конституционной обязанности государства обеспечивать доступ к юридической помощи.

Реализация предложенных мер позволила бы приблизить действительное положение дел к конституционной модели, при которой каждый может получить юридическую помощь, отвечающую профессиональным стандартам, независимо от дохода, места жительства и вида судебного процесса.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Заключение. Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, право на получение квалифицированной юридической помощи, закрепленное статьей 48 Конституции РФ, одновременно является самостоятельным субъективным правом и гарантией других конституционных прав – на судебную защиту, на защиту всеми не запрещенными законом способами, на состязательный процесс. Оно принадлежит каждому и не может быть ограничено даже в условиях чрезвычайного положения. Квалифицированность помощи в конституционном смысле характеризует лицо, которое ее оказывает, и условия его допуска к профессии; от нее следует отличать качество помощи в конкретном деле, для оценки которого пока не выработано надежных критериев.

Во-вторых, международные акты (Международный пакт о гражданских и политических правах, Основные принципы, касающиеся роли юристов) закрепляют три стандарта: доступность помощи, свободу выбора юриста и независимость юридической профессии. Конституция РФ им соответствует, а в части запрета ограничений даже превосходит Пакт. После 2022 года европейские механизмы защиты для России утратили силу, что повышает значение национальных гарантий.

В-третьих, право включает пять правомочий: обратиться к профессиональному юристу, получить помощь надлежащей квалификации, выбрать юриста, получить помощь бесплатно в установленных случаях и пользоваться помощью защитника с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Гарантии права делятся на конституционные, организационные, процессуальные и профессиональные; помимо них, на реализацию права влияют фактические условия – наличие юристов, доход и правовая грамотность человека.

В-четвертых, механизмы реализации права заметно различаются по видам судопроизводства. В уголовном процессе действует наиболее развитая система гарантий: обязательное участие защитника, защита по назначению, недопустимость показаний, данных без защитника. В гражданском, арбитражном и административном процессах право реализуется через представительство, однако

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

образовательный ценз, введенный в 2019 году, применяется неодинаково: в гражданском процессе он не действует у мировых судей и в районных судах, в арбитражном и административном – действует во всех судах. В производстве по делам об административных правонарушениях требования к квалификации защитника отсутствуют.

В-пятых, система бесплатной юридической помощи носит адресный характер и зависит от региона.

В-шестых, правовые позиции Конституционного Суда складываются в последовательную линию: законодатель вправе устанавливать требования, связанные с квалификацией юриста, однако ограничения, не имеющие отношения к профессиональным качествам, признаются несоразмерными (Постановление №15-П). Дискуссия об адвокатской монополии, начатая особыми мнениями к Постановлению №2-П, остается актуальной.

В-седьмых, основными проблемами являются отсутствие единого закона о профессиональной юридической помощи, несогласованность требований в разных процессах, ограниченная доступность бесплатной помощи и неравенство регионов, недостаточное качество защиты по назначению. Для их решения предложены принятие рамочного федерального закона, согласование требований к представителям и защитникам, установление федерального порога дохода не ниже полуторного прожиточного минимума, передача распределения поручений по назначению адвокатским палатам и расширение полномочий юридических клиник.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 05.10.2026). – Текст : электронный.

2. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948. – URL:

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 05.10.2026). – Текст : электронный.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 04.08.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2026). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 05.10.2026). – Текст : электронный.

4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : от 08.03.2015 №21-ФЗ : ред. от 09.04.2026. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения: 05.10.2026). – Текст : электронный.

5. Кодекс профессиональной этики адвоката : принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 : ред. от 18.04.2025. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/ (дата обращения: 05.10.2026). – Текст : электронный.

6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с Протоколом [№1] (подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом №4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом №7 (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 05.10.2026). – Текст : электронный.

7. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.10.2026). – Текст : электронный.

8. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). – URL:

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения: 05.10.2026). – Текст : электронный.

9. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 №324-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121887/ (дата обращения: 05.10.2026). – Текст : электронный.

10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : Федеральный закон от 11.06.2022 №183-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_419072/ (дата обращения: 05.10.2026). – Текст : электронный.

11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 28.11.2018 №451-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312093/ (дата обращения: 05.10.2026). – Текст : электронный.

12. О Конституционном Суде Российской Федерации : Федеральный конституционный закон : от 21.07.1994 №1-ФКЗ : ред. от 31.07.2023. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (дата обращения: 05.10.2026). – Текст : электронный.

13. О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела : постановление Пленума Верховного Суда РФ : от 21.01.2016 №1. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194054/ (дата обращения: 05.10.2026). – Текст : электронный.

14. О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Российской Федерации : постановление Правительства РФ : от 01.12.2012 №1240 : ред. от 28.08.2026, с изм. от 16.10.2026. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138571/ (дата обращения: 05.10.2026). – Текст : электронный.

15. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ : от 30.06.2015 №29 : ред. от 09.12.2025. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (дата обращения: 05.10.2026). – Текст : электронный.

16. О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы : Федеральный закон от 28.02.2023 №43-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440539/ (дата обращения: 05.10.2026). – Текст : электронный.

17. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2002 №63-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 05.10.2026). – Текст : электронный.

18. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Траст» на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса РФ : определение Конституционного Суда РФ : от 21.12.2004 №454-О. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52616/ (дата обращения: 05.10.2026). – Текст : электронный.

19. Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 №254-О-П. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68672/ (дата обращения: 05.10.2026). – Текст : электронный.

20. Основные принципы, касающиеся роли юристов: приняты VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 27.08–07.09.1990). – URL:

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml (дата обращения: 05.10.2026). – Текст : электронный.

21. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: постановление Конституционного Суда РФ : от 27.06.2000 №11-П. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27705/ (дата обращения: 05.10.2026). – Текст : электронный.

22. По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ : от 16.07.2004 №15-П. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48523/ (дата обращения: 05.10.2026). – Текст : электронный.

23. По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова: постановление Конституционного Суда РФ : от 28.01.1997 №2-П. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13370/ (дата обращения: 05.10.2026). – Текст : электронный.

24. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : от 18.12.2001 №174-ФЗ : ред. от 26.07.2026. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 05.10.2026). – Текст : электронный.

25. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. – URL: https://fparf.ru/ (дата обращения: 05.10.2026). – Текст : электронный.

Паевская Светлана Леонидовна – старший преподаватель, ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики», Санкт-Петербург, Россия.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)